

— Пф... — Цинь Жоян не сдержался и издал подозрительный звук, похожий на спуск воздуха из шины. Чжан Цзиань с невозмутимым видом взял стоявший перед ним пакет молока и налил его в свой стакан, после чего любезно протянул его сидевшему рядом Е Ичэню: — Будешь?

— ...Я, пожалуй, немного выпью, — Е Ичэнь взял молоко. Несмотря на то что он меньше всех был причастен к подковёрным играм, происходящим за столом, ему стало до того неловко, что он инстинктивно попытался занять себя хоть чем-то: — А-Цзинь, хочешь немного?

Е Няньцзинь ответил:

— Я... я тоже выпью.

Е Сюньцин не решался даже взглянуть на Чжан Ханьчжу и продолжал безостановочно подкладывать еду Е Няньцзиню. Чжан Ханьчжу, всё так же улыбаясь, бросил на Цинь Жояна легкий косой взгляд.

Е Ичэнь чувствовал, как от неловкости у него зачесалась кожа головы. В этот момент дверь отворилась и вошел официант с подносом:

— Прошу прощения, что прерываю.

Подача блюд помогла хоть немного разрядить напряженную атмосферу.

Чжан Цзиань сделал пару глотков, съел немного еды и больше не притронулся к тарелке, просто сидел молча. Чжан Ханьчжу выглядел так, будто был крайне заботлив по отношению к Е Сюньцину и Е Няньцзиню, то и дело задавая им тихие вопросы. Е Сюньцин, казалось, чувствовал себя не в своей тарелке и время от времени поглядывал на него. Самому же Чжан Цзианю было всё равно, лишь немного забавно. Если говорить откровенно, между ним и Чжан Ханьчжу не было ни противоречий, ни конфликтов.

Но не было и чувств.

Чжан Ханьчжу и его мать Кристина поженились спонтанно, а когда Луи исполнилось три года, развелись. У обоих было достаточно денег, так что расставание произошло исключительно из-за несовместимости характеров. После развода Чжан Ханьчжу вернулся на родину, а Кристина осталась жить в Англии, воспитывая Луи в одиночку. Когда мальчику исполнилось шесть, она встретила высокого, статного грека. По её собственным словам, этот мужчина был самым воплощением романтики, поэтому Кристина передала Чжан Цзианя на руки Чжан Ханьчжу, а сама отправилась путешествовать по миру со своей новой любовью.

Чжан Ханьчжу в одиночку растил Чжан Цзианя в Цзяндуне, в городе Хэчэн; именно тогда он и познакомился с Е Ичэнем. За те годы, что он провел с отцом, Чжан Цзиань пережил самые ужасные события за свои неполные восемнадцать лет, поэтому особой теплоты к «главному виновнику» своих бед не испытывал. Да и сам Чжан Ханьчжу был мало похож на отца — скорее на соседа по комнате.

Более того, Чжан Ханьчжу постоянно пытался чему-то учить сына, что того ужасно раздражало. Однако денег отец давал щедро — стоило лишь вести себя прилично, и сумма вознаграждения не заставляла себя ждать. Поэтому в глазах Чжан Цзианя его отец был кем-то вроде генератора нелепых проблем в сочетании с выдавателем квестов за награду.

Особенно в последние годы, когда у Чжан Ханьчжу проснулась страсть к загадкам. Он вечно ходил с таинственным видом, плел интриги и строил планы, вызывая подозрения, что его подработка — гадание на картах. Казалось, сними он свой костюм, надень халат, смени золотую оправу очков на круглые темные стекла и поставь палатку под мостом — и он тут же начнет предсказывать судьбы.

Представив эту картину, Чжан Цзиань не удержался и тихо усмехнулся, опустив голову. Е Ичэнь тоже наклонился к нему и прошептал:

— Что такое?

— Кхм, да так... ничего, вспомнил кое-что забавное.

Е Ичэнь хмыкнул, взглянул на почти пустую тарелку парня и нахмурился:

— Ты так мало съел? Блюда не по вкусу? Может, попросить... может, попросить дядю заказать что-то еще?

Чжан Цзиань отмахнулся:

— Не нужно, у меня плохой аппетит.

— Но...

Но это же совсем ничего. Е Ичэнь вспомнил, какими острыми были плечи парня, и покачал головой:

— Ты слишком худой, нужно есть больше.

Чжан Цзиань с улыбкой промычал что-то в ответ, достал телефон и отправил сообщение Е Ичэню: Не переживай за меня, у меня анорексия, больше просто не лезет.

Экран телефона Е Ичэня загорелся. Увидев сообщение от Чжан Цзианя, он с недоумением покосился на него: зачем писать сообщения, когда мы сидим рядом?

Чжан Цзиань подмигнул ему: Не хочу говорить вслух, Чжан Ханьчжу рядом.

Е Ичэнь всё понял и разблокировал экран. Прочитав сообщение, он почувствовал странную жалость и, долго колеблясь, ответил: Может, есть какие-то лекарства для лечения?

Чжан Цзиань: Принимаю, не волнуйся!

Е Ичэнь беспомощно улыбнулся: Почему ты еще и меня успокаиваешь? Главное, что лечишься.

Подумав, он добавил: Я действительно волнуюсь, так что поправляйся скорее, чтобы я перестал переживать.

Они так увлеклись перепиской, что не заметили, как за столом воцарилась тишина. Чжан Ханьчжу с интересом наблюдал за двумя подростками, которые, погруженные в свои мысли, уткнулись в телефоны — гадать не приходилось, они явно переписывались друг с другом.

Чжан Цзиань отправил смайлик ♪(*□`*)♪, и оба, словно по команде, синхронно заблокировали телефоны, возвращаясь к трапезе. Е Ичэнь поднял голову и, увидев, что четыре пары глаз в упор смотрят на него, вздрогнул. Он инстинктивно спросил Е Сюньцина:

— Что случилось? Почему вы на меня смотрите?

Е Сюньцин, который просто наблюдал за происходящим вместе с Чжан Ханьчжу, не ожидал, что вопрос зададут именно ему, и поспешил перевести стрелки:

— Я на тебя не смотрел. А-Цзинь, ты чего не ешь, уставился на Ичэня?

Е Няньцзинь, не ожидавший такой подставы от родного брата, растерянно переспросил:

— А? Я... нет, я не смотрел на брата Ичэня, я смотрел на брата Лу!

Чжан Цзиань:

— ?

— Зачем на меня смотришь?

Е Няньцзинь:

— Ты... ты метис, ты красивый!

Чжан Ханьчжу глухо рассмеялся:

— Сяо Ань всё-таки пошел в мать, на меня совсем не похож, верно? Кстати, как там Крис?

Чжан Цзиань и так был раздражен его вниманием, а теперь и вовсе опешил:

— ...? Разве не проще спросить у неё самой? Разве вы не в близких отношениях?

Улыбка на лице Чжан Ханьчжу застыла, но он сохранил подобающий вид:

— Что ж, верно. Сколько лет прошло, а характер у Сяо Аня становится всё более... оживленным.

<http://bllate.org/book/19186/1884026>